

ИДЕЯ
ФОРМАТ

ВЯЧЕСЛАВ И МИХАИЛ
ДУРНЕНКОВЫ

■
КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Вячеслав Евгеньевич Дурненков

Три действия по четырем картинам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155406

Вячеслав и Михаил Дурненковы. Культурный слой: Эксмо; Москва;

2005

ISBN 5-699-12652-X

Аннотация

В пьесе Вячеслава Дурненкова «Три действия по четырем картинам» (2003) развернута метафора трагедии творческого бессилия художника. Сюжет, основанный на четырех оживших картинах якобы близкого к передвижникам самарского художника Брашинского объединяет герой пьесы Николай, молодой петербургский литератор. Он глубоко недоволен тем, что выходит у него из-под пера, поэтому в финале покидает столицу. Аркадий, его приятель и критик, устраивает на его квартире сходку «весьма анархического вида», на манер сходок то ли нигилистов 1860-х, то ли социалистов 1890-х...

Так, проносясь галопом по эпохам, демонстрируя, что «сейчас» (то, что происходит в пьесе) значит «всегда» (происходило в разные эпохи и продолжается сегодня), Дурненков вписывает в свой извечный сюжет катастрофы мотив искусства как террора. В драматургии Дурненкова все

происходившее вчера происходит сейчас, а происходящее сейчас уже происходило вчера. Все, что происходило и происходит, — наиболее вероятный сценарий на будущее, но знание о нем все же недоступно и пребывает во мраке.

Содержание

Действующие лица:	8
Первое действие.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Вячеслав Дурненков

Три действия по четырем картинам

В Самарской областной галерее находятся четыре картины Андрея Павловича Брашинского, художника второй половины XIX века, примыкавшего к передвижникам, но не ставшего таким известным, как его более ушлые коллеги. Русская живопись для меня явление грустное и серое. Раскисшие дороги, села, овраги, пригорки, осины, над которыми раскинулось хмурое татарское небо – все это вызывает во мне тоску и депрессию. А, увидев на холсте торчащий из снега мокрый черный ствол дерева, нестерпимо хочется напиться, чтоб хоть как-то изолировать себя от этой сосущей сердце неприглядной, замусоленной картинки, которую уже никак не возможно перекрасить. Впрочем, я немного о другом.

Брашинский художник жанровый, в центре внимания люди, или как говорят экскурсоводы: «психологические мотивы преобладают». Природа на полотнах Андрея Павловича выписана кое-как, поспешными мазками, чувствуется, что художник торопился перейти к главному, к основному. Попытаюсь вкратце описать сами картины.

«Стишок». На высокой табуретке стоит мальчик лет пя-

ти, одетый в длинную ночную рубашку. Одну руку мальчик прижал к сердцу, другую широко отвел в сторону. Мальчик что-то декламирует, вокруг него на стульях сидят трое мужчин и одна дородная женщина в чепце, судя по всему мать мальчика. Позади группы виден плетень и вроде бы каштан, хотя вполне может быть и липа. Под табуреткой спит щенок.

«Молодые спорщики». Бедная квартира, скорее всего полуподвал. За столом сидят трое молодых разгоряченных людей, размахивающих руками и скромная, вся в черном, девушка – нигилистка, за ними с острым интересом наблюдает господин средних лет, оседлавший пододвинутый к столу сундук. В темном углу на диване сидит еще один молодой человек и держит в руках куклу. На столе тускло мерцает свечка, чернеет хлеб, в центре стоит графин.

«Поживи с мое». Набережная Невы. На скамейке сидят двое: респектабельный пожилой господин и чахоточного вида студент, в старенькой потертой шинели. Господин что-то объясняет студенту, демонстрируя ему обычный карандаш. Мимо них, переваливаясь, проходит толстая баба. Задний план затянут дымкой.

«Окольной дорогой». По лесной дороге едет подвода управляемая всклокоченным мужичком, позади него подложив под голову дорожный саквояж, раскинулся молодой мужчина, похожий на уездного врача. Эту картину я рассматриваю дольше остальных. Мне нравится равнодушное лицо возничего, травинка в зубах пассажира, его бессильно

свесившаяся рука, безмятежность его взгляда.

В общем, и целом Брашинский ничем не выделяется из общего потока средних живописцев своего времени. Следует добавить, что все время нуждающийся художник покупал самые дешевые краски, которые со временем стали тускнеть и сообщать тоскливую ауру и без того неярким, скромным в отношении цвета работам. Но удивительное дело, к этим полотнам тянет, в них есть своя скрытая динамика, своя напряженная внутренняя жизнь. Я долго мучался противоречием между изображением и энергетикой картин Брашинского, во мне росло какое-то непонятное беспокойство, которое уже начинало нешуточно осложнять мою жизнь. Известно, что если вас навязчиво преследует какая-нибудь мелодия, то нужно остановиться и громко ее пропеть. Поэтому, наверно не следует принимать текст «Трех действий», как «пьесу в чистом виде», просто для меня эта самая естественная форма высказывания. Чур меня.

Автор.

Действующие лица:

Николай

Аркадий

Петя

Сергей

Костя

Соня

Шустов

Баба

Мужик

Ребятишки

Первое действие.

Гостям поставили стол во дворе, матушка заставила Колю читать стихотворение, мальчик послушно встал на табуретку. Внезапно из-за горизонта выплывает огромная туча, своими очертаниями напоминающая Польшу, после ее раздела в 1793 году. Туча заслоняет солнце, свет меркнет, лица матушки и гостей становятся бледно голубыми, мальчик испуганно пятится и выбегает на дорогу. Навстречу ему движется рой огоньков, сопровождаемый робким перезвоном бронзовых колокольчиков. Мальчик останавливается. Из темноты постепенно проявляется тибетская процессия, во главе с изможденным, скрюченным стариком. Старик опускается перед мальчиком на колени, в полной тишине слышно как гудит, запутавшийся в знаменах ветер. Мальчик протягивает руку и осторожно касается бритой головы старика, процессия троекратно вспыхивает и исчезает. Над деревней повисает Огромная Луна, похожая на только что сваренный яичный желток. Дворня отдыхает. Мальчик проходит и садится между Анисимом и Петром. Анисим, открыв рот, смотрит на Луну. В районе Моря Ясности на серебряном снопе сидит Мисина, в амальгамовой луже тает потерянный топор. Кузьминишна тихо всхлипывает, и что-то быстро бормочет одновременно мужским и женским голосами. Мальчик удивленно прислу-

шивается.

АНИСИМ (*шепотом мальчику*). Бабушка надвое говорит...

Анисим вытягивает ногу и разворошив голой ступней золу, выталкивает большую черную картофелину. Мальчик, обжигая пальцы, разламывает ее и осторожно дует на белую, печеную мякоть.

Тринадцать лет спустя. Санкт-Петербург. Подвальная квартира, в замызанное оконце видны ноги прохожих. Николай стоит на середине комнаты и сосредоточенно рассматривает чистый лист бумаги. На столе рядом с чернильницей сидит кукла. На неубранном диване валяется второпях скинутый сюртук, у изголовья дивана притулилась небольшая этажерка, до отказа забитая журналами и книгами. Литература преимущественно научная: вестники научных обществ, и разрозненные тома наподобие «Кустарников Тамбовской губернии», «История Карфагена» и т.п. На стене, над диваном висит гравюра изображающая военный совет северных калмыков.

НИКОЛАЙ (*сам собой*). Удивительное дело... Чистый лист. Абсолютно чистый... Как будто снег утром выпал...

удивительное дело. А я вот сейчас возьму и напишу, напишу какую-нибудь глупость. Что-нибудь типа: «утром они проснулись в слезах», или нет, лучше, так... «ей захотелось оглянуться, чтобы увидеть...» Нет, пусть будет чистым. Какое я имею право вторгаться на его территорию? Он может отомстить мне. Возьмет да и покажет мне мою собственную пошлость. Господи, кто бы знал, как я боюсь показаться пошлым. Я почти никуда не хожу из-за этого. Но даже в лавке, даже в разговоре с извозчиком, я постоянно одергиваю себя, а не сказал ли я пошлость? Это ведь так просто. Допустим, лавочник меня спрашивает: «Вам, какой кусок?» Вопрос уже сам по себе пошлый. А я молчу. Ведь вариантов-то немного и все такие... (*Грустно вздыхает.*) По-моему, я идиот.

Раздается стук в дверь.

НИКОЛАЙ. Входите, не заперто!

Дверь распахивается и в комнату с грохотом вваливается Аркадий.

АРКАДИЙ. Здравствуй!

НИКОЛАЙ (*жмет ему руку*). Здравствуй.

Аркадий поднимает с дивана стуртук и вешает на спинку стула, сам заваливается на диван с ногами.

НИКОЛАЙ. Какие новости?

АРКАДИЙ. Невский перекрыт, всюду полиция. Хотели Ивану передачу в тюрьму отнести, так все булочные закрыты. А ты ведь знаешь, как Ваня свежие булочки любит. Кстати, Софья Прокофьевна тебе кланяется, зашел бы к старушке, посидел бы с ней...

НИКОЛАЙ. Да зайду, вот только статью допишу.

АРКАДИЙ. О чем статья?

НИКОЛАЙ. Для «Русского обозрения». К четвергу успеть надо.

АРКАДИЙ. А для вечности?

НИКОЛАЙ *(со вздохом)*. Начал повесть. Названия пока нет... Сюжет таков: некий господин приезжает в провинцию, для того чтобы покончить жизнь самоубийством. Там он влюбляется в девушку, дочь местного священника. Отец против такой партии, девушка топится, господин уходит в монастырь. Начало лихо расписал, а дальше вот споткнулся как-то и не знаю, что дальше. Все кажется пошлым до невозможности. Возьму листы, перечитаю, и с души воротит. Черт знает что, а не литература. Герой – ничтожество, остальные персонажи и того хуже: одни неврастеники и главное, что все какие-то никчемные.

АРКАДИЙ. Ну, а если других нет? Восемьдесят процентов людей – быдло. Пройдись по улице, ни одного человеческого лица не увидишь. Значит, такой роман надо писать, где

не будет чистеньких. Тоже мне выдумал проблему. Лучше бы меня чаем напоил...

НИКОЛАЙ. Сейчас.

Николай не успевает сделать и шагу, как в дверь снова раздается стук.

АРКАДИЙ. О, ребята пришли.

Вскакивает, идет отворять, в квартиру входят трое юношей и одна девушка крайне анархического вида. Это Петья, Сергей, Костя и Соня. Николай эжмет им руки, все усаживаются вокруг стола. На столе появляются: четверть водки, черный хлеб и завернутая в «Биржевые ведомости» селедка.

АРКАДИЙ (протирая руки). Пожалуй, начнем. Вести собрание будет Константин.

Высокий черноволосый Костя встает и разливает по рюмкам водку. Одну рюмку отставляют в сторону – для сидящего в тюрьме Ивана.

КОСТЯ (набирает полную грудь воздуха, с шумом выдыхает). За искусство!

Все чокаются и выпивают. Костя садится на место. Девушка кашляет после выпитого и вытирает слезы.

КОСТЯ (*порывшись в сюртуке, достает мелко исписанный лист бумаги*). Итак... я имею честь представить вам черновой вариант нашего манифеста. (*Костя манерно откашливается и читает.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.